

ПРАВО МІЖНАРОДНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ

УДК 341.645.2

КОНОНЕНКО В. П.,

кандидат юридичних наук,
доцент кафедри міжнародного права
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина,
адвокат

ДЕКЛАРАТИВНОСТЬ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН

Аннотация. В статье анализируется правовая природа решений Международного Суда ООН, соотношение их прецедентного характера с декларативной теорией. Рассматривается практика Суда ООН по разрешению международных территориальных споров на примере англо-норвежского спора о рыболовстве 1951 г., в решении по которому Суд ООН признал наличие обычной нормы об использовании прямых исходных линий для измерения ширины территориальных вод и специальных зон и сформулировал критерии использования таких линий. Отмечено, что Суд ООН обнаружил существующее право и продекларировал его, что соответствует декларативной теории.

Ключевые слова: Международный Суд ООН, декларативная теория, прецедент, территориальное море.

Постановка проблемы. На современном этапе развития международного права все большим авторитетом пользуются международные судебные учреждения, которые уже не только разрешают международные споры, но и влияют на формирование международного и внутригосударственного права. Для понимания причин такого влияния и возможных направлений развития внутреннего права необходимо изучение практики международных судебных учреждений.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на достаточно активное изучение практики международных судебных учреждений, исследования таких авторитетных ученых, как М.В. Буроменского, В.Г. Буткевича, И.В. Карамана, Л.Д. Тимченко, Ю.С. Шемшущенко и многих других, результаты участия Украины в международных судебных тяжбах оставляют желать лучшего, что свидетельствует о значительном разрыве между отечественной доктриной и практикой.

Целью статьи является изучение правовой природы решений Международного Суда ООН, его практики по разрешению территориальных споров.

Изложение основного материала исследования. Поскольку практика Международного Суда ООН (далее – Суд, Суд ООН) приобретает (а скорее, уже приобрела) признаки прецедентной, о чем говорят и государства, являющиеся сторонами спора, рассматриваемого Судом, и сам Суд ООН, внимательное изучение его решений по отдельным категориям дел сегодня является обязательным для осуществления эффективной защиты интересов государства в этом международном судебном органе. Более того, несоответствие некоторых позиций Суда ООН его же прецедентной практике получает негативную оценку. Так, судья Т. Бернардез в мнении о решении по делу о разграничении морского пространства между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна), принятом Международным Судом ООН 16 марта 2001 г., в качестве недостатка решения по делу отметил игнорирование прецедентной практики Суда ООН, указав, что при разрешении спора был оставлен без внимания прецедент в деле о британских островах Ла-Манша (англо-нормандские острова) [1].

И.В. Буник убежден, что при осуществлении территориальной политики необходимо прежде всего ориентироваться на науку международного права. Именно пренебрежение к ней, игнорирование ее достижений (например, разработок о международно-правовом институте эстоппель, о молчаливом согласии, об историческом титуле, о решениях Международного Суда ООН), как показывает практика, ведет к самоограничению прав государства [2, с. 19]. Делимитация морских районов всегда имеет международный аспект как представляющая интерес не только для прибрежного, но и других государств, а потому она не может зависеть исключительно от воли первого. Анализируя особенности рассмотрения Судом ООН территориальных споров, нельзя обойти стороной его соответствующую практику. Предлагаем рассмотреть дело о рыболовстве, возбужденное в Суде ООН Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии против Норвегии.

Указом от 12 июля 1935 г. правительство Норвегии в северной части страны (к северу от Полярного круга) определило границы зоны, в которой право рыбного промысла было зарезервировано за гражданами этой страны. Соединенное Королевство просило Суд высказать

мнение о том, не противоречит ли такая делимитация границ международному праву.

Затрагиваемая в споре прибрежная зона имеет характерную конфигурацию. Ее длина по прямой превышает 1 500 км. Побережье, на всем протяжении представляющее собой гористую местность, сильно изрезано фиордами и бухтами, к нему примыкает бесчисленное количество островов, островков и рифов (некоторые из которых образуют непрерывный архипелаг, известный под названием *skjaergaard* – скальный бастион), а потому оно не может служить четкой разделительной линией между сушей и морем. Вследствие своей конфигурации суша выступает далеко в море, и норвежской береговой линией фактически является внешняя линия, охватывающая все элементы суши, которые рассматриваются как единое целое. Вдоль прибрежной зоны расположены отмели, богатые рыбой. С незапамятных времен они эксплуатировались жителями этой территории и островов: рыболовство для них является основным источником существования. В прошлые века британские моряки вторгались в воды, омывающие норвежское побережье. В результате протестов короля Норвегии с начала XVII в. на протяжении трехсот лет они воздерживались от таких действий. Однако в 1906 г. британские суда стали появляться в северных норвежских водах вновь. Инциденты происходили все чаще, и 12 июля 1935 г. правительство Норвегии приняло указ, устанавливающий границы зоны рыболовства Норвегии. Оба правительства вступили в переговоры, продолжавшиеся после принятия указа, но безуспешно. В 1948 г. и в 1949 г. значительное число английских траулеров было арестовано и конфисковано. В результате этого правительство Соединенного Королевства возбудило дело в Суде ООН.

При рассмотрении спора Международным Судом ширина норвежского территориального моря под сомнение не ставилась: четырехмильная зона, на которую претендовала Норвегия, была признана Соединенным Королевством. Проблема же заключалась в том, были ли линии, определенные указом 1935 г. для целей установления границ рыболовной зоны Норвегии, приведены в соответствии с международным правом (от этих линий, называемых «базисные линии», исчисляется ширина территориального моря). Соединенное Королевство выступало против их легитимности и соответствия международному праву. Со своей стороны, Норвегия заявляла, что она исходит из своей собственной системы определения границ, которая, по ее мнению, во всех отношениях соответствует международному праву.

Суд ООН рассмотрел применимость принципов, предложенных Соединенным Королевством, затем норвежскую систему и ее соответствие международному праву.

Первый принцип, выдвинутый Соединенным Королевством, заключается в том, что базисная линия должна быть отметкой уровня ма-

лой воды. Этот критерий в действительности является общепринятым в практике государств. Между сторонами в отношении этого критерия существует согласие, однако у них различный подход к его применению. Изложенные выше географические реалии, которые неизбежно приводят к выводу, что искомая линия является не линией побережья, а скорее линией «*skjaergaard*», делают невозможным удовлетворение требования о том, чтобы базисная линия всегда следовала отметке уровня малой воды. По мнению Суда ООН, проведенная между соответствующими точками этой отметки (в разумных пределах отступая от физической береговой линии) базисная линия может быть определена лишь путем геометрических построений. В этом случае прямые линии будут проведены через точно определенные бухты, незначительные искривления береговой линии, морские зоны, разделяющие острова, островки и рифы, таким образом придавая более простую форму зоне территориальных вод. Проведение таких линий не является исключением из правила: именно побережье с такого рода сложным рельефом, рассматриваемое как единое целое, определяет необходимость применения метода прямых базисных линий.

Важный вопрос заключался в том, должна ли быть определена максимальная длина прямых линий, на чем настаивало Соединенное Королевство, за исключением тех замыкающих линий внутренних вод, в отношении которых Соединенное Королевство согласно, что Норвегия имеет на них историческое право? По мнению Суда, высказанном в решении от 18 декабря 1951 г., хотя некоторые государства и приняли правило десятимильной зоны для замыкающих линий заливов, в международной практике существуют и иные параметры; поэтому правило десятимильной зоны не приобрело авторитета общей нормы международного права ни в отношении заливов, ни в отношении вод, разделяющих острова архипелага. Кроме того, правило десятимильной зоны неприменимо в отношении Норвегии, поскольку эта страна всегда возражала против применения его в отношении своего побережья [1].

Л. Хенкин говорит о том, что принцип согласия с международной практикой (которая является условием формирования международного обычая) наиболее четко проявляется в существовании принципа несогласного (или постоянно протестующего) государства. Государство, которое ясно задекларировало свое несогласие с нормой или принципом международного права, не будет ими связано [3, с. 30].

Рассмотрев доводы Соединенного Королевства, Суд ООН пришел к выводу, что определение границ 1935 г. не противоречит международному праву. Поскольку территориальное море тесно связано с прибрежной территорией, базисная линия не должна в какой-либо степени отклоняться от общего направления побережья; некоторые воды особенно тесно связаны с элементами суши, которые разделяют или окружают их (что применимо к данному случаю, учитывая конфигурацию

берега). Также необходимо учитывать особые экономические интересы района в условиях, когда их реальность и значение ясно подтверждаются длительностью их существования.

Норвегия ссылалась на указ 1935 г. как на основание применения традиционной системы установления границ в соответствии с международным правом. По ее мнению, международное право учитывает все разнообразие фактов и признает, что делимитация должна проводиться с учетом особых условий, характерных для различных регионов. В решении Суда ООН указывается, что норвежский указ 1812 г., а также ряд последующих документов (указы, доклады, дипломатическая корреспонденция) показывают, что метод прямых линий, определяемый географическими обстоятельствами, утвердился в норвежской системе и подтверждается непрерывной и достаточно длительной практикой. Применение данной системы не встречает противодействия со стороны других государств. Даже Соединенное Королевство не оспаривало его в течение многих лет. Лишь в 1933 г. оно заявило официальный и ясно выраженный протест. Тем не менее, традиционно занимаясь решением морских вопросов, эта страна не могла не знать о давно установившейся норвежской практике, которая хорошо известна. Поэтому терпимость, проявляемая всем международным сообществом, показывает, что норвежская система не рассматривается как противоречащая международному праву.

Однако Соединенное Королевство считало, что некоторые из базисных линий, установленных указом 1935 г., не оправданы с точки зрения вышеуказанных критериев. Королевство настаивало, что они не следуют общему направлению побережья, а их проведение не обосновано.

Изучив области, в отношении которых были высказаны такие критические замечания, Суд ООН в своем решении постановил, что указанные линии являются оправданными. В одном случае (касающемся *Svaerholthavet*) речь в действительности идет о бассейне, имеющем характер бухты, хотя он разделен на два больших фиорда. В другом случае (речь идет о *LoppHAVet*) отклонение базисной линии от элементов суши не представляет собой искажения общего направления норвежского побережья; кроме того, правительство Норвегии ссылалось на историческое право, определенно распространяющееся на воды *LoppHAVet* – исключительное право ловить рыбу и заниматься китобойным промыслом, предоставленное в XVII в. норвежскому подданному, из которого следует, что эти воды всегда рассматривались как подпадающие под суверенитет Норвегии. В третьем случае (*Vestfjord*) отклонение незначительно и, по мнению Суда, урегулирование таких вопросов, локальных по своему характеру и второстепенных по значению, должно оставаться на усмотрение прибрежного государства. В силу этих причин Суд ООН принял решение, что метод, использованный в указе 1935 г.,

как и базисные линии, им зафиксированные, не противоречат международному праву [1].

Таким образом, Международный Суд ООН признал наличие обычной нормы в отношении использования прямых исходных линий для измерения ширины территориальных вод и специальных зон и сформулировал критерии использования таких линий. Для этого Суд применил норвежские указы 1812 г. и 1935 г., официальные документы (указы, доклады, дипломатическую корреспонденцию), то есть различные нормативные акты, так или иначе регулирующие режим спорной территории, содержащие обязательные правила (нормы). Для целей определения источников международного права все перечисленные документы назовем нормативным материалом. Этот материал и использовал Суд ООН для вынесения решения, которым подтверждалось право Норвегии как стороны в споре определять границы зоны рыбного промысла в своих исторических водах на основании положений Указа от 12 июля 1935 г. Как известно, реализация права одной стороны обеспечивается исполнением обязанностей другой стороной.

Канадский профессор Д. Фаран отмечает, что главными критериями для отнесения морских вод к историческим являются следующие: «1) исключительная власть и контроль над таким морским районом, включая изгнание иностранных судов из него в случае необходимости; 2) долгое пользование им или истечение длительного времени, хотя длина конкретного периода зависит от обстоятельств; 3) молчаливое согласие других государств, особенно тех, чьи интересы могут быть задеты данным статусом» [4, с. 105].

Устанавливая факт наличия международного обычая, Суд ООН рассматривает как практику сторон спора, так и общую практику государств. Кроме того, Суд дает оценку сформированному *opinio juris*, подтверждающему признанию за сложившимся правилом юридической силы обычая. Как следует из рассмотренного дела (и как мы увидим в дальнейшей практике Суда ООН), наличие сформированного международного обычая по определенным вопросам, выносимым на его разрешение, является одним из важнейших факторов, влияющих на принятие решений по территориальным спорам.

Несмотря на то, что создание общей обычной нормы не предполагает ее применения всеми государствами, все же не может возникнуть такое общее обычное право, которое противоречило бы правовым убеждениям какого-либо народа. Эта правовая точка зрения и была подтверждена решением Международного Суда ООН от 18 декабря 1951 г. по делу о норвежских водах, в котором он отклонил утверждение о существовании общепризнанной международной нормы о входе в бухты (десятимильная зона) на том основании, что Норвегия «всегда оказывала сопротивление всякой попытке применить ее к норвежским берегам» [5, с. 154–155]. По мнению А. Фердросса, если норма обычного между-

народного права существует, она не может быть изменена поведением отдельных государств. Это возможно лишь путем общего изменения правового убеждения. Однако в рамках общего международного права может в какой-либо более узкой сфере развиться особое (местное) обычное право, действующее только в ней [5, с. 156].

Л.Д. Тимченко обращает внимание, что Международный Суд ООН при рассмотрении споров между государствами не просто определяет существование обычной нормы, а и формулирует ее. В своем решении по делу относительно англо-норвежского спора о рыболовстве 1951 г. Суд ООН признал наличие обычной нормы об использовании прямых исходных линий для измерения ширины территориальных вод и специальных зон и сформулировал критерии использования таких линий [6, с. 52]. Как видим, Суд обнаружил существующее право и продекларировал его, что соответствует декларативной теории.

Выводы. Таким образом, следует понимать, что Суд ООН может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях, а также сформировать собственные прецедентные нормы, которые могут даже не соответствовать действующему на момент рассмотрения писаному международному праву. Это следует учитывать при формировании правовой позиции государства в Международном Суде ООН по любой категории дел.

Литература:

1. Официальный сайт Суда ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/icj/index.htm>.
2. Буник И.В. Международно-правовые основания регулирования Россией судоходства по Северному морскому пути : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И.В. Буник. – М., 2007. – 25 с.
3. Henkin L. International Law: Politics and Values / L. Henkin. – Netherlands : Kluwer Academics Publishers, 1995. – 376 p.
4. Pharand D. Canada's Arctic Waters in International Law / D. Pharand. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – 288 p.
5. Фердросс А. Международное право / А. Фердросс. – М. : Изд. иностр. лит., 1959. – 652 с.

Кононенко В. П. Декларативність прецедентної практики Міжнародного Суду ООН

Анотація. У статті аналізується правова природа рішень Міжнародного Суду ООН, співвідношення їх прецедентного характеру з декларативною теорією. Розглядається практика Суду ООН з вирішення міжнародних територіальних суперечок на прикладі англо-норвежського спору про рибальство 1951 р., у рішенні з якого Суд ООН визнав наявність звичаєвої норми про використання прямих вихідних ліній для виміру ширини територіальних вод і спеціальних зон та сформулював критерії використання таких ліній. Відзначено, що Суд ООН виявив існуюче право та продекларував його, що відповідає декларативній теорії.

Ключові слова: Міжнародний Суд ООН, декларативна теорія, прецедент, територіальне море.

Kononenko V. Declarative case-law of the International Court of Justice

Summary. The practice of International Court of Justice acquires (or rather, has already acquired) signs precedent. This is also the States parties to the dispute before the Court, and the Court itself UN. A careful study of its decisions on certain categories of cases is now a requirement for the effective protection of the interests of the state in this international tribunal. The article examines the legal nature of the decisions of the International Court of Justice, the ratio of their case with the declarative nature of the theory. Considered by the Court of the United Nations to resolve international territorial disputes by the example of the Anglo-Norwegian fisheries dispute in 1951, in the judgment in which the Court of Justice has recognized the existence of a customary norm on the use of straight baselines for measuring the breadth of the territorial sea and special zones and formulated criteria for the use of such lines. By establishing the fact of international custom, as the Court of Justice considers the practice of the parties to the dispute, and the general practice of States. Furthermore, the Court evaluates formed *opinio juris*, confirming recognition of the established rule legal force of custom. As follows from consideration of the case, and as we shall see later in practice Court of Justice, the existence of international custom formed on certain issues submitted for its approval, is one of the most important factors influencing the decision-making on territorial disputes. Noted that the Court of Justice found the existing law and has declared it, which corresponds to the declarative theory.

Key words: International Court of Justice, declarative theory, precedent, territorial sea.